

influence of globalization, countries of a region should become integrated using complementarity of their economic potentials. The countries of region derived from the USSR productions united into the single technological and transport net. Meanwhile, there were more disintegration processes in the last years. China placed into the region very big investments. Chinese capital is being placed in Tajikistan, for example, into energetic, road building, agriculture. Position of Russia in the region is feeble. Critically is evaluated economic cooperation of the region with non-CIS states. Leader of integration in the region can become Russia. It is reasonable to use Russia for the organization of links. The positive influence of policy of tsarist Russia on the region in the foretime is underlined. External and internal factors of disintegration in the region are analyzed. It is supposed to create within the SCO a research fund for solving scientific problems of an international character.

Keywords: Central Asia, natural resources, regionalization, Russia, China, economic chains, SCO

References

1. Kuzmin A. I. (Ed.) (2010). Demograficheskaya politika v regione. Problemy i perspektivy [Demographic policy in a region. Problems and prospects]. Yekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN [Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Science], 196.
2. Andreeva E. L. (Ed.) (2010). Mekhanizmy otsenki vliyaniya sotsialnoy otvetstvennosti biznesa na ustoychivoye razvitye regionov Rossii [Processes of the assessment of the influence of social responsible business on a sustainable development of Russia regions]. Yekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN [Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Science], 243.
3. Tatarkin A. I. (Ed.), Cheresheva V. A. (Ed.), Rasulev A. F. (Ed.) (2010). Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva. Ekonomicheskaya integratsiya i natsionalnyye interesy [Shanghai Cooperation Organisation. Economic integration and national interests]. Yekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN [Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Science], 774.

Information about the author

Kayumov Nureddin Kayumovich (Dushanbe) — Doctor of Economics, Academician of Academia of Sciences of Republic of Tajikistan, Director of Institute of economic research of Ministry of economic development and trade of Republic of Tajikistan (734042, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Ayni str.14; phone (992-372) 21-62-09; e-mail: sokol_tj@rambler.ru).

УДК 339.924

С. А. Калиева

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАЗАХСТАНА И РОССИИ

В рамках данной статьи проведен анализ различных теоретических подходов к оценке международной интеграции (выделены 3 блока показателей степени интегрированности стран: степень интегрированности национальной экономики в международную торговлю, степень участия экономики страны в международном движении факторов производства и уровень экономического развития страны) и предложен авторский подход к оценке уровня торговой интеграции Казахстана и России на основе коэффициента предпочтения, коэффициента взаимного предпочтения и коэффициента относительного предпочтения. Предложенный автором подход к оценке международного экономического сотрудничества, в частности торговой интеграции Казахстана с Россией, может быть использован для анализа двустороннего сотрудничества в рамках ШОС, СНГ, ЕвразЭС и др. интеграционных группировок.

Ключевые слова: интеграционный потенциал, международное экономическое сотрудничество, глобальная и региональная торговая интеграция, институциональная интеграция

Международное экономическое сотрудничество в последнее десятилетие стало эффективным институтом взаимодействия, существенным элементом формирования экономических отношений, способствующим социально-экономической стабильности в мире.

Рассмотрим существующие подходы к оценке международной экономической интеграции.

Классическим методом оценки масштабов торговли между странами является показатель доли внутрирегиональной торговли в общем внешнеторговом обороте. При этом используется целый ряд альтернативных индексов, «модифицирующих» показатель внутрирегиональной торговли. Среди них:

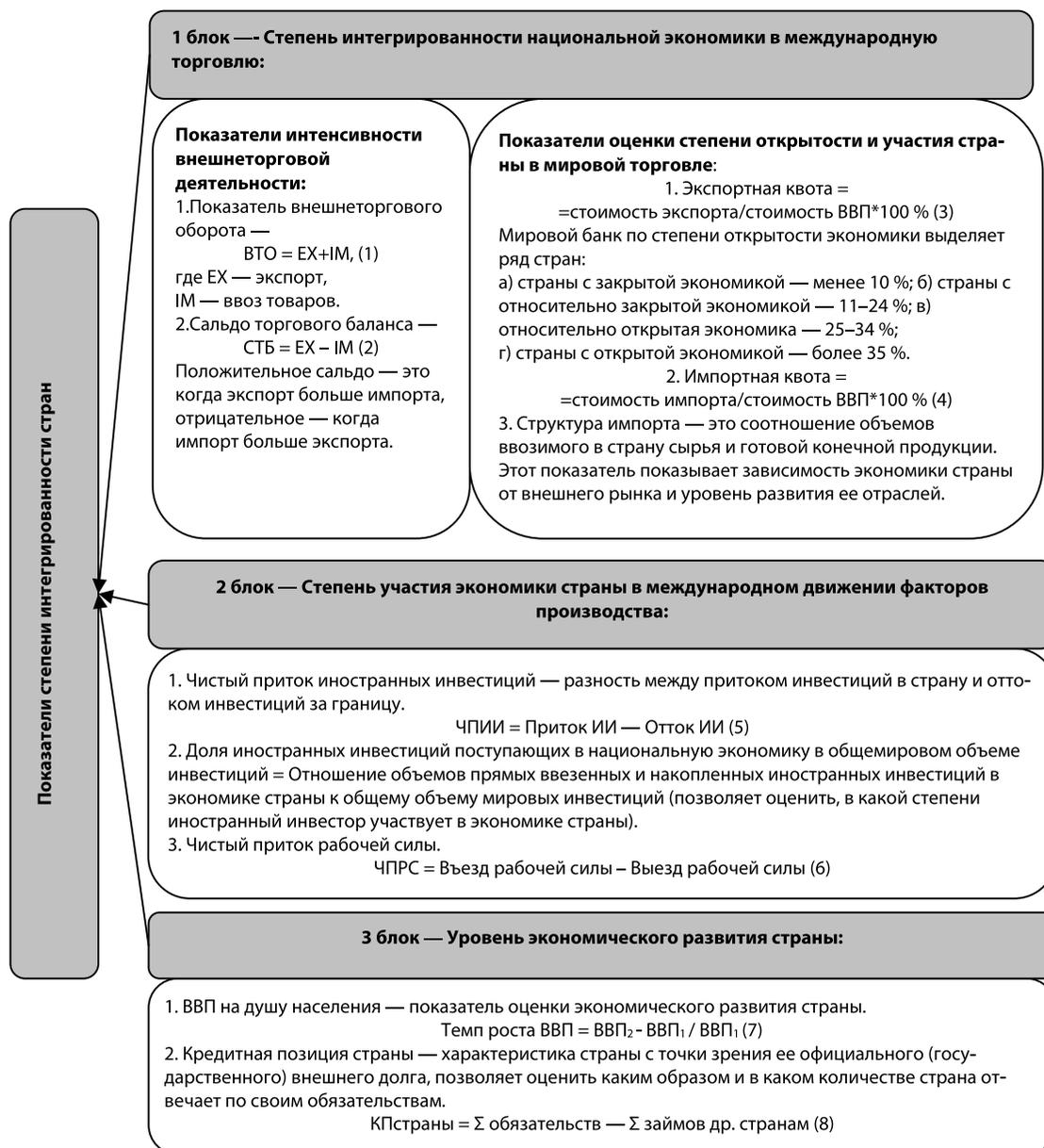

Рис. Показатели степени интегрированности стран

— показатели региональной концентрации торговли;

— индексы интенсивности внутрирегиональной торговли для экспорта и импорта, представляющие собой «взвешенный» показатель доли внутрирегиональной торговли (совокупная торговля соответствующих стран-партнеров);

— показатели способности поглощения экспорта и способности насыщения импорта, позволяющие оценить взаимодополняемость торговли стран и их сочетаний, представляющие собой модификацию индексов выявленных сравнительных преимуществ, активно использующихся для характеристики внешней торговли в целом.

Довольно часто интеграция оценивается на основе определения объема взаимной торговли

между странами согласно гравитационной модели, при которой взаимная торговля прямо пропорциональна размеру ВВП и обратно пропорциональна расстоянию между странами.

Наиболее часто встречающиеся и используемые показатели оценки интеграции в сфере капитала и рабочей силы нами систематизированы в 3 блока и представлены на рисунке.

Для анализа торговой специализации страны используется индекс выявленных сравнительных преимуществ, предложенный Баласса в 1965 г. [6]. В соответствии с определением, данным Баласса, страна имеет выявленные сравнительные преимущества в торговле определенным товаром, если доля этого товара в общих объемах экспорта из страны превышает долю

этого же товара в общих объемах суммарного экспорта двух стран.

Уточним, что первый наиболее простой способ расчета индекса сравнительных преимуществ был предложен Лизнером (H. Liesner) в 1958 г., который на основе этого показателя провел эмпирические исследования сравнительных преимуществ Великобритании в торговле со странами Общего рынка. Данный индекс исчисляется как отношение экспорта отдельно взятого товара данной страной к суммарному экспорту данного товара группой стран [10].

Впоследствии формула расчета индекса Баласса много раз пересматривалась и усовершенствовалась. На основе расчета данного индекса проводились исследования сравнительных преимуществ Т. Волрасом (T. Vollrath) на глобальном уровне [11], Балассой на субглобальном и региональном уровнях, С. Димелисом и К. Гатсиосом (S. Dimelis, K. Gatsios) на уровне двусторонней торговли между странами [7].

Среди методологических подходов к оценке международной кооперации особо выделяется подход (с учетом дифференциации ее целей), основанный на построении разнообразных порядковых шкал кооперации, учитывающих прогресс взаимодействия в рамках того или иного регионального пространства. При этом источником информации является опрос экспертов или — более трудоемкий способ — содержательный анализ соглашений и нормативных актов.

В частности, методология оценки соглашений о партнерстве двух стран, разработанная Европейским центром управления политикой развития, включает в себя такие показатели, как:

— качественные показатели двух типов — определенные на основе интервью порядковые шкалы и косвенные показатели кооперации (количество соглашений и нормативных актов и др.);

— количественные показатели — в основном «объективные» характеристики кооперации (например, тарифные барьеры).

Данный подход учитывает разнообразные цели соглашений о партнерстве и включает систему показателей из четырех блоков:

1 блок — усиление двусторонней торговли.

2 блок — интенсификация сотрудничества со страной-партнером.

3 блок — проведение внутренних экономических реформ.

4 блок — либерализация рынков.

Известно, что наиболее зрелой является торговая интеграция, охватывающая сферу международной торговли товарами и услугами. В научной литературе торговую интеграцию определяют как процесс сокращения барьеров в торговле и рост участия в международной экономике посредством торговли. Она является отправным пунктом и в глобальной, и в региональной экономической интеграции.

В связи с ростом важности внутренней региональной торговли наряду с индикаторами глобальной интеграции используются показатели для измерения региональной торговой интеграции. Так, базовыми индикаторами региональной торговой интеграции являются внутренняя и внешняя региональная торговля.

В системе показателей ОЭСР: внутренняя региональная торговля — это внутренний экспорт региона, измеряемый суммой экспорта стран в торговле внутри региона; внешняя региональная торговля — это внешний экспорт региона, который рассчитывается как разница между совокупным экспортом государств-участников и внутренним экспортом региона.

Кроме абсолютных показателей, характеризующих масштаб внутренней и внешней торговли региона, в справочник ОЭСР включены относительные показатели:

— доля региональной торговли в мировой торговле (отношение внутреннего экспорта региона к мировому экспорту). Она возрастает в период формирования интеграционного блока и стабилизируется, если экспорт блока растет теми же темпами, что и мировой экспорт;

— экспортная рыночная доля региона — отношение внешнего регионального экспорта к мировому экспорту [8].

В целях интенсификации международного экономического сотрудничества возможно проведение макроэкономической интеграции, представляющей объединение воспроизводственных процессов в двух и более странах в единый воспроизводственный процесс, что, в свою очередь, предполагает:

— согласование между заинтересованными странами конечных целей социально-экономического развития на средне- и долгосрочную перспективу;

— определение скоординированных направлений структурной, инновационной, инвестиционной, внешнеэкономической и социальной политики, обеспечивающих наиболее полное

использование совокупного ресурсного потенциала интегрируемых стран для достижения поставленных социально-экономических целей.

Моделирование межстрановых взаимодействий является инструментом макроэкономической интеграции. Межстрановая модель развития и взаимодействия национальных экономик описывает функциональные взаимосвязи между основными макроэкономическими и отраслевыми показателями с учетом экономического взаимодействия стран. Такая модель позволяет определить на перспективу оптимальную структуру производства и распределения продукции, инвестиций и внешнеэкономических потоков, что обеспечивает максимизацию возможного экономического роста для каждой страны с учетом объективно существующих ресурсных ограничений. [2]

На сегодняшний день отдельными исследователями разработаны индексы институциональной интеграции, включающие различные показатели. Однако существуют определенные сложности при оценке институциональной интеграции, которые проявляются в следующем:

- отсутствие критериев деятельности институциональных структур;

- необходимость количественного выражения качественных характеристик интеграционного взаимодействия.

Одним из подходов к оценке институциональной интеграции является определение количественных показателей, описывающих деятельность структур, к которым относятся:

- бюджет региональных организаций (в том числе в процентном выражении к ВВП);

- число нормативных актов различного типа (соглашений, актов надгосударственных органов) в рамках данного проекта;

- число дипломатических визитов стран определенного региона [9].

Принято считать, что качество международного сотрудничества зависит от уровня внутриотраслевой торговли, поскольку чем более развита страна технически и экономически, тем выше будет доля внутриотраслевой торговли в ее товарообороте. Развитие внутриотраслевой торговли стимулирует обмен новыми технологиями и способствует экономическому росту. Для оценки значимости внутриотраслевой торговли и ее динамики используется индекс перекрытия торговли [5].

Существующие подходы к оценке международной интеграции и международного экономи-

ческого сотрудничества послужили основой для обоснования методов и подходов к оценке торговли между Казахстаном и Россией.

Для оценки уровня торговой интеграции Казахстана и России нами были проведены расчеты с использованием следующих коэффициентов:

1. Коэффициент предпочтения, позволяющий определить торговые связи, в которых страны обладают высокой степенью притяжения друг к другу. Если значение коэффициента равно нулю, то торговые связи между государствами отсутствуют, если единице — то находятся на среднемировом уровне. Чем выше значение коэффициента, тем больше торговая интеграция между странами.

Коэффициент предпочтения K_1 рассчитан в таблице 1 для Казахстана. Как видно из таблицы торговые связи Казахстана с Германией, США и до 2004 года Францией находятся ниже среднемирового уровня. Вместе с тем, торговая интеграция между Казахстаном и Россией находится на высоком уровне, так как коэффициент предпочтения для России значителен.

Коэффициент предпочтения K_1 рассчитан в таблице 2 для России. Как видно из таблицы, торговые связи России с США, Францией и Японией находятся ниже среднемирового уровня. Вместе с тем торговая интеграция между Россией и Казахстаном находится на высоком уровне, так как коэффициент предпочтения для Казахстана значителен.

2. Коэффициент взаимного предпочтения. Он представляет собой среднюю величину из показателей предпочтения первым партнером второго и наоборот. Важность товарных потоков невозможно сравнить, используя показатели, рассчитанные на одну страну. Устранить указанный недостаток можно, определяя коэффициент на две страны одновременно.

Коэффициент взаимного предпочтения K_2 подтверждает полученные ранее результаты для Казахстана и России. Значение коэффициента взаимного предпочтения K_2 остается значимым во всем анализируемом периоде, что характеризует высокую степень торговой интеграции между Казахстаном и Россией (табл. 3)

3. Коэффициент относительного предпочтения.

Он демонстрирует, насколько выше интенсивность международных торговых связей между двумя странами по сравнению с их отношениями

Таблица 1

 K_1 — коэффициент предпочтения*

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Россия	26,2	27,0	21,1	19,4	16,6	12,9	11,4	10,2	8,0	9,2
Германия	0,7	0,8	0,6	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5
США	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3
Китай	1,5	1,3	1,7	1,8	1,3	1,2	1,2	1,5	1,4	1,5
Украина	10,1	16,6	11,6	11,5	9,1	6,9	7,5	8,3	7,9	13,9
Швейцария	2,9	2,5	4,0	6,3	9,5	10,7	9,7	8,4	9,2	3,1
Франция	0,1	0,2	0,2	0,5	1,1	1,5	1,4	1,4	1,4	1,3
Италия	1,9	2,1	1,8	1,5	2,8	3,0	3,8	3,0	3,5	3,6

* Рассчитано и составлено автором на основе [3, 4].

Таблица 2

 K_1 — коэффициент предпочтения для России*

Годы	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Германия	1,1	1,1	1,0	1,2	1,2	1,1	1,1	1,0
США	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4
Китай	1,3	1,1	0,9	0,9	0,9	0,9	1,0	0,9
Украина	22,1	20,6	19,5	17,6	15,9	13,6	11,4	14,2
Швейцария	2,9	2,5	2,6	2,8	2,7	2,4	1,4	1,4
Франция	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	0,7	0,9
Италия	1,6	1,4	1,5	1,9	2,0	1,8	2,1	2,1
Казахстан	22,6	23,0	17,6	13,3	11,4	10,3	7,9	9,5
Нидерланды	1,8	1,6	2,0	2,5	2,8	2,6	2,6	2,6
Турция	3,9	3,9	3,9	4,1	4,2	4,1	4,4	4,3
Беларусь	49,0	45,7	41,8	29,8	26,0	24,8	20,6	24,9
Япония	0,3	0,4	0,5	0,5	0,5	0,8	0,8	0,7

* Рассчитано и составлено автором на основе [1, 4].

Таблица 3

Коэффициент взаимного предпочтения (K_2) и коэффициент относительного предпочтения (K_3)*

Коэффициент	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
K_2	21,9	21,2	17,1	13,1	11,4	10,3	7,9	9,3
K_3	177	164	148	128	109	94	82	99

* Рассчитано и составлено автором на основе [1, 3, 4].

со всеми прочими государствами. Чем больше значение этого показателя превышает единицу, тем выше степень предпочтения. Очевидно, что его значение превышает единицу, что подтверждает высокую степень торговой интеграции между Казахстаном и Россией (табл. 3).

Таким образом, комплексный подход к разработке системы оценки уровня интегрированности Казахстана с Россией предполагает необходимость использования не только показателей внешней торговли, но и критериев экономического, социального и культурного характера, включающих объемы взаимных инвестиций, производство товаров и услуг совместными предприятиями, потоки трудовой миграции,

совместные проекты в научно-технологической сфере и другие индикаторы. С учетом анализа перечисленных индикаторов возможно получение более достоверной информации межстрановых отношений.

Активизация интеграционного процесса Казахстана и России имеет высокую экономическую эффективность для наших стран. Еще больший интеграционный эффект может быть достигнут, прежде всего, за счет расширения рынка взаимного товарообмена продукцией обрабатывающих отраслей промышленности и продукции сельского хозяйства.

Предложенный нами подход к оценке международного экономического сотрудничества,

в частности торговой интеграции Казахстана с двустороннего сотрудничества в рамках СНГ и Россией может быть использован для анализа ЕврАзЭС и др.

Список источников

1. Внешняя торговля Российской Федерации с отдельными странами с 2002 по 2009 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru/ru/stats/stats/>.
2. Ивантер В. В. Потенциал интеграционного взаимодействия России, Украины и Беларуси // Интернет-портал СНГ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=2704>.
3. Показатели внешней торговли Республики Казахстан на основе данных грузовых таможенных деклараций с 1999 по 2009 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.kz>.
4. Статистический сборник COMTRADE, International Trade Statistics Yearbook за 2009 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://comtrade.un.org/>.
5. Тоцицкая И. Доклад Анализ динамики торговли. — Минск: Исследовательский центр ИПМ Республики Беларусь, 2007. — 37 с.
6. Balassa B. Trade Liberalisation and Revealed Comparative Advantage // The Manchester School of Economic and Social Studies, 1965. — №33. — P. 99-123.
7. Dimelis S., Gatsios K. Trade with Central and Eastern Europe: The Case of Greece // EU Trade with Eastern Europe. Adjustment and Opportunities /R. Faini and R. Portes (eds.). — London: CEPR, 1995.
8. Handbook on Economic Globalisation Indicators, DSTI, OECD. — Paris, 2005. — P. 199.
9. Hansohm D. Monitoring Regional Integration in Southern Africa. — Mimeo, 2005. — P. 25-47.
10. Liesner H. H. The European Common Market and British Industry // Economic Journal. - 1968. — P. 302-316.
11. Vollrath T.L. Theoretical Evaluation of Alternative Trade Intensity Measures of Revealed Comparative Advantage". — Weltwirtschaftliches Archiv, 1991. — P. 265-279.

Информация об авторе

Калиева Сауле Ауганбаевна (Алма-Ата, Казахстан) — доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующая отделом труда и развития человеческих ресурсов, Институт экономики Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (050010, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29, e-mail: Kalievas_@mail.ru)

S. A. Kalieva

Integration capacity of Kazakhstan and Russia

Within this article, the analysis of various theoretical approaches to assessment of international integration is carried out (3 blocks of criteria of degrees of countries integration are allocated: degree of involvement of national economy into international trade, degree of participation of national economy at the international movement of production factors and level of economic development of the country) as well as the author's approach is offered to assessment of level of trade integration of Kazakhstan and Russia on the basis of following coefficients: coefficient of preference, coefficient of mutual preference and coefficient of relative preference. The approach offered by the author to an assessment of the international economic cooperation, in particular trade integration of Kazakhstan and Russia, can be used for the analysis of bilateral cooperation within the SCO, the CIS, the Eurasian economic community and other integration groups.

Keywords: integration potential, international economic cooperation, global and regional trade integration, institutional integration.

References

1. Vneshnyaya trgovlya Rossiyskoy Federatsii s otdelnymi stranami s 2002 po 2009 gg. [Russian Federation's Foreign Trade with isolated countries since 2002 to 2009]. Available at: <http://www.customs.ru/ru/stats/stats/>.
2. Ivanter V. V. Potentsial integratsionnogo vzaimodeystviya Rossii, Ukrainy i Belarusii [Potential of integration cooperation of Russia, Ukraine and Belarus]. Internet-portal SNG [CIS Internet portal.]. Available at: <http://www.e-cis.info/page.php?id=2704>.
3. Pokazateli vneshney trgovli Respubliki Kazakhstan na osnove dannykh gruzovykh tamozhennykh deklaratsiy s 1999 po 2009 gg. [Indicators of foreign trade of the Republic of Kazakhstan on the basis of cargo customs declarations since 1999 to 2009]. Available at: <http://www.customs.kz>.
4. Statisticheskii sbornik COMTRADE, International Trade Statistics Yearbookza 2009 god [COMTRADE, International Trade Statistics Yearbook, 2009]. Available at: <http://comtrade.un.org/>.
5. Tochitskaya I. (2007). Doklad. Analiz dinamiki trgovli. [Report. Analysis of dynamics of trade]. Minsk, Issledovatel'skiy tsentr IMP Respubliki Belarus [IPM Research Center of the Republic of Belarus], 37.
6. Balassa B. Trade Liberalisation and Revealed Comparative Advantage // The Manchester School of Economic and Social Studies, 1965. — №33. — P. 99-123.
7. Dimelis S., Gatsios K. Trade with Central and Eastern Europe: The Case of Greece // EU Trade with Eastern Europe. Adjustment and Opportunities /R. Faini and R. Portes (eds.). — London: CEPR, 1995.
8. Handbook on Economic Globalisation Indicators, DSTI, OECD. — Paris, 2005. — P.199.
9. Hansohm D. Monitoring Regional Integration in Southern Africa. — Mimeo, 2005. — P.25-47.

10. Liesner H. H. The European Common Market and British Industry// Economic Journal. — 1968. — P. 302-316.

11. Vollrath T. L. Theoretical Evaluation of Alternative Trade Intensity Measures of Revealed Comparative Advantage". — Weltwirtschaftliches Archiv, 1991. — P. 265-279.

Information about the author

Kaliev Saule Auganbaevna (Almaty, Kazakhstan) — Doctor of Economics, Professor, the main research associate, Head of department of labor and development of human resources, Institute of Economics of Committee of science of Ministry of Education and Science of the Republic Kazakhstan (050010, Almaty, Kurmangaza str. 29, e-mail: Kalievas_@mail.ru).

УДК 339.924

Пан Дэли

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК ОСНОВА МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ – АНАЛИЗ ДАННЫХ ОПРОСОВ «КАК ГРАЖДАНЕ КИТАЯ СМОТРЯТ НА МИР?»

С реализацией политики реформ и открытости активизировались международные связи Китая. Актуальным стало осознание взглядов граждан Китая на мир. Приводятся результаты социологических опросов, проведенных Китайской академией общественных наук по части восприятия китайцами России. Обсуждается, насколько хорошо они знают Россию (в сравнении с другими странами), насколько позитивно воспринимают, испытывают ли близость России, и если да, то на чем такое отношение основано. Также показано, почему часть респондентов не испытывают близких чувств к России. Проанализировано отношение китайцев к перспективам китайско-российских отношений. Позитивное отношение высказывается тем чаще, чем старше возраст респондентов. Делается вывод о прочности социальной базы для развития отношений России и Китая, успешности и перспективности этого развития.

Ключевые слова: социологический опрос китайцев, знание России, отношение к России, перспективы отношений

С момента реализации политики реформ и открытости Китай открыл свои двери внешнему миру. Интенсифицировались международные связи страны. Восприятие внешнего мира гражданами Китая со временем становится более объективным и более рациональным. В целях выяснения отношения граждан страны к крупным мировым событиям, мировым державам учеными Китайской академии общественных наук, начиная с 2007 г., проводилась исследовательская программа «Как граждане Китая смотрят на мир?».

С тех пор силами ученых данной академии было проведено четыре социологических опроса (2007, 2008, 2010, 2011 гг.), по результатам которых вышли две монографии.

В рамках данной программы группой ученых из Института России, Восточной Европы и Центральной Азии проводились опросы по части восприятия китайцами России. Обобщенные результаты позволяют сделать выводы о том,

что Россию граждане Китая знают лучше, чем другие страны, и при этом они демонстрируют достаточно дружеское и доброжелательное отношение к России. Большинство респондентов с оптимизмом оценивают межгосударственные отношения и так же смотрят на перспективу их развития в будущем.

1. Насколько хорошо наши граждане знают Россию?

Сравнительный анализ показывает, что граждане Китая не так хорошо знают Россию в качестве сверхдержавы, как США и Японию, но гораздо лучше, чем ЕС (табл. 1).

Приведенные данные в определенной степени показывают важность названных стран в восприятии граждан Китая, что, однако, не может непосредственно послужить основанием для оценки влияния того или иного государства или группы государств на международную ситуацию. Ответы респондентов на заданный воп-